

СЛАВА ГЕРОЯМ «КУРСКА»!

12 августа 2000-го года потерпела аварию и затонула атомная подводная лодка "Курск"

17 лет назад в эти проклятые числа августа случилась невиданная катастрофа: взорвался подводный корабль "Курск". Часть экипажа погибла в страшном взрыве в первые минуты этой беды. Другие несколько дней находились в железном коппаке и медленно тонули, подавая наружу сигналы, надеясь на спасение. До сих пор тайна катастрофы "Курск" не разгадана. Официальная версия во многом не выдерживает критики и плодит разнотолки. В дни той катастрофы из кругов, очень близких командованию Северного флота, в газету "Завтра" поступили утечки, говорившие, что в аварии повинна американская подводная лодка проекта "Лос-Анджелес".

Пока что эта вселенская беда окутана тайной. Не навсегда: настанет время, когда будут вскрыты секретные архивы, сорваны печати, и мы узнаем, что послужило причиной трагедии.

Гибель "Курска" в те годы должна была, по мнению многих, означать окончательный крах державной идеологии, быть свидетельством того, что государство исчезло, что оно взорвано, утонуло, и великий корабль, великий ковчег государства российского после краха 1991 года окончательно пошёл на дно.

Но этого не случилось. Та катастрофа сплотила вокруг себя народ: богатых и бедных, левых и правых, православных, мусульман, неверующих. Катастрофа соединила людей в их представлении о том, что страна есть, государство есть, народ есть. И это горе, слёзы, поминальные песнопения были трагическим гимном, возмещавшим о рождении нового государства российского.

Оттуда, из недр гибнущей лодки, прозвучал призыв, который мог раздаться только из груди, из сердца великого русского патриота, великого русского подвижника. Морской офицер Дмитрий Колесников, погибая, в момент, когда ледяная солёная вода поглощала, подступая к глазам, написал прощальную записку своим близким, дорогим и всем гражданам несчастной в ту пору, обескровленной России. "Не надо отчаиваться!" — звучал этот призыв. "Не надо отчаиваться!" — было написано умирающей рукой в этой записке. Мы и не отчаиваемся. Мы и теперь не отчаиваемся и способны переносить наши невзгоды, выполняя этот предсмертный призыв героического русского офицера.

Катастрофа "Курска", которая произошла в самом начале путинского правления, должна была, по существу, наложить страшную печать на всё это правление, наложить страшное клеймо на всю судьбу Путина: судьбу неудачника, судьбу президента катастроф. Но этого не произошло. В Дом офицеров на северной базе, где базировалась "Курск", сошлись вдовы, матери, невесты, жёны, дети. И в этот вопль, в стенание, в эти печальные крики пришёл президент. Он не испугался ужаса этих слёз, криков, ужаса обвинений и проклятий. Он вошёл туда и встал перед родными и близкими погибших. И это было сильнее, чем вхождение Нاپолеона в чужной барак в Яффе. Это было приобщение к судьбе страны, приобщение к русской беде, к той катастрофе. После этого посещения Путин стал своеобразным помазанником: он помазал себя русской бедой, русскими слезами и русской надеждой. "Не надо отчаиваться" — вот что прозвучало тогда в его сердце. И он вышел из этого Дома другим — преобразённым — человеком.

Поманем погибших "Курска". Поманем великих русских моряков. Поманем всех тех, кто, опускаясь в чёрную русскую бездну, стремятся к свету, к раю, к эмпиреям. Слава героям "Курска"!

Александр ПРОХАНОВ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ФОРПОСТ НА КАВКАЗЕ

В Республике Северная Осетия утверждена программа празднования 1100-летия Крещения Алании.

Ежегодно 28 июля Россия и весь Православный мир широко отмечают День Крещения Руси. Праздник этот несёт в себе глубокий смысл, напоминая нам о том непростом выборе, который многие века назад сделали наши предки, определив тем самым нашу судьбу и предназначение.

Сейчас уже мало кто помнит, что возрождение Православия на высоком государственном уровне началось с празднования в 1988 году тысячелетия Крещения Руси. Между тем в Северной Осетии и руководство республики, и её жители готовятся встретить свой, не менее великий праздник — 1100 лет со дня Крещения своей земли.

Для кого-то в России покажется странным: как же так, Осетия — это же Кавказ, где одни мусульмане. Увы, мы очень часто преступно мало знаем об истории народов, составляющих тот самый "братских народов союз вековой", о котором поётс в нашем гимне. Иначе не вызывал бы столько изумлений тот факт, что осетинская земля приняла православную веру раньше Киевской Руси. Что, кстати, ничто опровергает известный тезис наших недругов о том, что Россия-де "навязывает" народам свою веру. Как это ни покажется парадоксальным, но Православие на земле Алании имеет более глубокие корни и более давнюю историю, чем в самой России.

Исторический факт: из ста с лишним народов и народностей, населяющих сегодня нашу страну, только два народа приняли православие от Византии на уровне своих государств. Это русские и аланы.

Причём христианство пришло на Кавказ намного раньше ислама: первые аланы принимали крещение ещё в I веке нашей эры, а их первым крестителем был апостол Андрей Первозванный, что позволяет некоторым исследователям говорить о том, что Православие на осетинской земле даже не 1100 лет, а гораздо больше — тем более известно, что уже в IV веке на Северном Кавказе существовала Аланская епархия. Более того, историки находят в византийских источниках упоминания об аланском царе Григории (VII век): "Властитель Алании Григорий богобоязен, христолюбив и носит христианское имя, он был крещён".

Многие из христиан-аланов приняли за свою веру мученическую смерть, особенно много их погибло под ударами полчищ Тимура-Тамерлана (тогда, в конце XIV века, население Алании сократилось с нескольких миллионов до десятков тысяч), и, тем не менее, более четырёхсот лет им удавалось сохранять свою веру и христианские традиции.

Сегодня, по разным оценкам, несмотря на многонациональный состав населения, до 80% жителей Северной Осетии причисляют себя к православным, тем самым делая республику форпостом Православия на Кавказе. Роль это не только почётная, но и ответственная. Особенно в нынешних непростых условиях, когда в братской Южной Осетии набирают силу объединительные процессы не только на государственном, но и на церковном уровне.

Агрессия Грузии сделала фактически невозможным нахождение Южной Осетии в составе этого государства, но при этом Абхазия и Южная Осетия продолжают оставаться канонической территорией Грузинской Православной Церкви и для мирового Православия, и для Московского Патриархата. Хотя и народ, и власти этих государств не желают оставаться под управлением Грузинской церкви.

Да, у этой проблемы нет лёгкого решения — вопросы веры и церкви вообще особо чувствительны, регламентированы канонами и требуют максимально аккуратного и серьёзного подхода, что и демонстрирует руководство Русской Православной церкви. Тем не менее альтернативы этому процессу нет. И недавняя встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с президентом республики Южная Осетия Анатолием Бибиловым свидетельствует о том внимании, которое уделяется этому вопросу.

Нам, живущим в России, стоит поучиться тому, как бережно, с любовью и уважением относятся в Осетии к своему историческому наследию, как хранят память о своих великих предках. В преддверии юбилея ведётся большая архивная работа. Идёт сбор сведений о пострадавших за Христа, восстанавливаются храмы, памятники, связанные с историей Православия на осетинской земле. Особое внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, которому с самого раннего возраста прививаются надёжные духовные ориентиры.

Сдвинулось с мёртвой точки решение вопроса о спасении (даже не реставрации, а именно спасении) уникального памятника православной архитектуры — Нузальского храма, построенного в XIV веке, который только в 2015 году был передан Владикавказской епархии. На государственную охрану поставлены десятки церквей.

Вместе с тем остаётся много нерешённых проблем — в частности, остро стоит вопрос об отсутствии доступа к архиву выдающегося советского этнографа и археолога Евгении Гчелиной, который хранится в Санкт-Петербурге и до сих пор не разобран. Между тем в нём содержится отчёт о раскопках 1946 года в Нузале, который мог бы помочь реставраторам и, возможно, дал бы нам новые знания об истории Осетии и её народа. Странно, что не помогло даже обращение епископа Владикавказского и Аланского Леонида. Представляется, что федеральный центр, в чьём ведении находится архивная служба, не просто мог бы, но и должен вмешаться в эту ситуацию.

Нуждается в государственной поддержке на федеральном уровне и функционирующий уже десять лет на пределе своих возможностей Детский реабилитационный центр при Ботоявленском Аланском женском монастыре, который помогает ребятам с различными проблемами психического здоровья, принимая в год сотни детей. Можно и нужно восхищаться энтузиазмом и мужеством монахов, возложивших на свои плечи эту нелёгкую ношу, но пора бы уже помочь им не просто словами, но и делом.

Соглашусь со словами Владыки Леонида: "На сегодняшний день республика мало открыта для паломников и для тех людей, которые хотели бы посетить наши святыни. А нам есть, что показать: это и древние храмы, и монастыри, и святыни — это духовное историческое наследие Алании. Нам много предстоит вместе потрудиться над тем, чтобы выявить исторические факты, которые помогут и нам глубже соприкоснуться и окунуться именно в те вехи истории, которые до сегодняшнего момента были скрыты от людей по тем или иным причинам".

Духовный и культурный потенциал осетинской земли поистине огромен. Вопрос лишь в том, как его реализовать и использовать. Новое руководство республики делает первые шаги в нужном направлении и остро нуждается в поддержке со стороны как самого осетинского народа, так и руководства России. Торжественное празднование 1100-летия Крещения Осетии в 2018 году должно стать и, убеждён, станет важной вехой на этом пути.

Алексей РЫЛЕЕВ,
член Бюро Президиума Политического совета партии "Родина"

ПУТИН В АБХАЗИИ

8 августа президент России Владимир Путин посетил с официальным визитом столицу Абхазии — город Сухум.

Эта поездка совпала с девятилетней годовщиной войны "08/08/08", во время которой Абхазия и Южная Осетия получили независимость от Грузии. Визит Владимира Путина в Абхазию прошёл на самом высоком уровне и был посвящён развитию двусторонних российско-абхазских взаимоотношений.

Владимир Путин посетил независимую Абхазию уже не впервые — ранее он был в Абхазии в 2009-м, 2011-м и 2013-м годах, последний раз — уже в статусе российского президента. Достаточно длительный, четырёхлетний перерыв в посещениях этой кавказской республики многие политологи трактовали, как некий "реверанс" Западу, как приглашение к разговору о судьбе непризнанных западным миром государств на пространствах СНГ: Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, ЛНР и ДНР а также Нагорного Карабаха.

Все эти государства (называть их как-то иначе — грешить против истины) существуют в объективной реальности — пусть это реальность непризнанных большей частью мирового сообщества территорий. Формальное непризнание их суверенитета со стороны США или европейских государств не может поменять ни эту реальность, ни контуры внутренней и внешней политики этих стран. Фактически, западному миру в данном случае приходится "отыгрываться" на гражданах этих государств, вводя по отношению к ним различные ограничения и не признавая правомочности документов, выданных властями этих государств. Подобная позиция Запада заводит ситуацию в тупик: отказывая Абхазии или Донецкой народной республике в какой-либо субъектности, США и Европа де-факто навечно закрывают путь к мирному разрешению любых конфликтов, которые тлеют на просторах бывшего СССР.

Впрочем, удивляться такой позиции Запада совершенно не стоит — практика инспирирования постоянно подогреваемых конфликтов является одной из "визитных карточек" его политики, столпа унаследовавшей принципы известного римского имперского подхода — "разделяй и властвуй". Крупнейшей победой западной политики с использованием этого принципа можно считать сам распад СССР, когда бывшие граждане Советского Союза — во многом неохотно и для самих себя оказались по разные стороны государственных границ. Да ещё и границ если не воюющих, то часто враждебных друг другу государств.

Однако, к сожалению для Запада (и к счастью для населения Приднестровья, Нагорного Карабаха или Южной Осетии), пока ещё ответственность за мир или войну на территориях бывшего СССР берёт на себя именно Российская Федерация. Все непризнанные Западом государства вокруг граници России являются в той или иной мере российскими протекторатами: военными, политическими, экономическими. Конечно, нынешнюю военно-политическую или экономическую мощь России невозможно сравнить с советской — у СССР была возможность активного воздействия практически на все мировые события, в то время как нынешняя Российская Федерация едва справляется с поддержанием мира на "постсоветском пространстве".

При этом здесь позиция российского митровотчества, как уже было сказано, вступает в прямое противоречие с политикой и интересами Запада и, как следствие, осуществляется в условиях жесточайшего противодействия. Речь идёт о "наказаниях" России за такую независимую внешнюю политику на протяжении всех 2000-х годов. Ведь возврат Кремля на пространство мировой "большой игры" был полной неожиданностью после безвременья и темноты 1990-х годов, когда казалось, что потерян всё и России предстоит лишь медленное усанение.

Конечно, критики нынешнего российского подхода скажут: "Это всё мелочи! Посмотрите, где проходили границы СССР — и за что борется сейчас современная Россия!" В ответ на это можно сказать лишь одно — нынешний мир вообще разительно отличается от мира, например, середины XX века. Громадные империи прошлого: Великобритания, Франция, Австро-Венгрия, — уже давным-давно прекратили своё существование, свавшись почти до размеров бывших метрополий, а то и расколовшись на несколько частей. Последний гегемон мира — это США, которые исповедуют доктрину Рух Амегисана как единственно правильной картины мира. Но хотим ли мы того, чтобы Россия стала на одну доску с "миром по-американски", предлагая такую же картину вечной войны и вечного подчинения далекому сюзерену?

Есть выбор и у самой России. Стать удобной "Московией", которую примут на правах младшего, бесправного партнёра в проект коллективного Запада где-то в пределах 5-6 областей центральной России, одновременно позволив создать на территории страны с десятком враждующих "бантустанов" по африканскому образцу. Или же продолжить кропотливое, постепенное восстановление утраченного в катастрофе 1991 года, выстраивая новое согласие и новый проект на разрушенном поле пост-советского пространства. И, судя по закончившемуся визиту Владимира Путина в Абхазию, такой выбор уже сделан и ему будут следовать. Россия будет бороться за своё место в мире, будет и дальше выступать гарантом мира и благополучия. Иначе — она просто перестанет быть Россией.

Алексей АНПИЛГОВ

ОТКРЫТОЕ НЕБО

9 августа самолёт ВКС РФ Ту-154М в рамках действия Договора по открытому небу пролетел над Вашингтоном, включая Белый дом, Пентагон и штаб-квартиру ЦРУ.

Договор об открытом небе подписывался в марте 1992 года в Хельсинки, в нейтральной Финляндии, и он закладывал основы системы коллективной безопасности, в Европе прежде всего. Так что это был комплекс мер по разрядке напряжённости в наших отношениях. Плюс мы тогда пошли на взаимодействие с НАТО, Ельцин и его министры клялись в любви и верности американцам, и этот

договор как бы вписался в ту картину. Сейчас мы видим, что разрушение ДО-ВСЕ привело к тому, что мы ничего контролировать не можем даже у наших границ — в Балтийской зоне, в Черноморской зоне и так далее. Все эти договоры в какой-то мере были невыгодны. Выгоды они были в единственном смысле — для контроля военно-стратегической ситуации, для того, чтобы не возникало каких-то внезапных инцидентов.

Этот договор продвигался западной стороной, в том числе и США, мы шли на него довольно неуверенно. Могу лично засвидетельствовать, что в военном ведомстве тогда были разногласия: подписывать, не подписывать... Но тем не менее мы поставили подпись под этим договором. Технология здесь такая: речь идёт не просто о разрешении полёта — можем позволить, можем отказать. Нет, это обязанность страны, которая, получив уведомление от другой страны, должна предоставить, при соблюдении соответствующих условий, право этого полёта в течение 48 часов. Мы уведомляем — и должны получить "добро", точно так же, как и мы должны отреагировать подобным образом на аналогичный запрос американской стороны. Наш самолёт, который оборудован соответствующими техническими устройствами, — это Ту-154М-ЛК1. Он совершил уже десятки полётов над странами Запада. И к нам также прилетают: получив заявку, мы тут же организуем полёты иностранных военных самолётов. У нас есть соответствующие подразделения, которые этим занимаются, отслеживают всё по этой проблематике.

Поэтому здесь налицо накатанная дорожка, и она снова сработала. Я думаю, что это полезно с точки зрения поддержания хоть каких-то отношений в условиях нынешней напряжённости. Разрешение полётов находится в полномочиях исполнительной власти США, и Конгресс здесь не мог воспрепятствовать, как он это обычно делает в отношении Трампа. Поэтому американцы решили не обострять ситуацию, а действовать так, как прописано в договоре. В противном случае, если бы они не разрешили этот полёт, Россия могла бы поставить вопрос о своём выходе из Договора по открытому небу. Но если мы летаем в западные страны, то над нашей территорией летает практически всё НАТО. Здесь соотношение сил, естественно, не в нашу пользу. Поэтому в США решили, что им более выгодно, чтобы Россия оставалась в формате этого договора.

Одновременно Трамп показал — может быть, даже в пику Конгрессу, — что не намерен еще больше обострять отношения с Россией. Которая, как и США, и НАТО, обладает соответствующими военно-техническими возможностями, позволяющими ей не просто "полетать" над чужой территорией, но и получить весь необходимый объём информации. Понятно, что подобное напоминание о нашем потенциале вызвало новый всплеск антироссийской истерии у противников Трампа. Но это уже их проблемы.

Леонид ИВАШОВ

УКРАИНИЗАЦИЯ США

В штате Виргиния (США) введено чрезвычайное положение из-за конфликта вокруг решения властей города Шарлотсвилла о сносе памятника командующему армией Конфедерации в войне 1861-1865 годов генералу Роберту Эдварду Ли.

Картина, которую нам показывают на телеэкранах, довольно противоречивая. С одной стороны, нам говорят, что в Шарлотсвилле автомобиль въехал в толпу антифашистов. Но есть и свидетельства очевидцев, что это так называемые антифашисты окружили автомобиль протестующего против сноса памятника и начали битами разбивать этот автомобиль. Соответственно, водитель просто вырывался из враждебной толпы. Мы видим, что в Сизтле и в других городах уже антифашисты нападают на противников сноса памятников конфедератам и избивают их. С чьей же стороны больше насилия? Скорее всего, видеоролик с инцидентом в Шарлотсвилле показывает так: сначала прокручивают последние кадры, а потом прокручивают начальные кадры. Тот автомобиль, вполне вероятно, сначала начали разбивать, а потом уже он въехал в толпу, пытаясь избавиться от нападающих на него. Я вполне допускаю, что мы столкнулись с очередной видео-фальсификацией. С моей точки зрения, происходит украинизация США. Там, как и на Украине, носят памятники. Там, как и на Украине, общество расколото. Этот раскол начался не с Трампа и даже не с Обамы — он существовал всегда. Сейчас он только приобрёл явные, открытые формы, приведшие к человеческим жертвам.

В мае этого года, то есть уже после победы Трампа, демократы из мэрии Шарлотсвилла решили снести исторический памятник генералу Ли. Это совершенно однозначная политическая провокация. Которая была направлена на то, чтобы вызвать протесты и дискредитировать сторонников Трампа.

Любопытная деталь. Весь Север был республиканским. Линкольн был республиканцем. А кто были конфедераты? Это были рабовладельцы-демократы. То есть получается, что нынешние демократы устраивают провокацию, забывая о том, что их предшественники были рабовладельцами, а республиканцы, от Линкольна до Трампа, были на стороне Севера и сражались против рабовладения.

Конечно, опять не обошлось без "русского следа". Протестовать против сноса памятника генералу Ли вышла традиционная Америка, в большинстве своём — молодёжь белые американцы, которые, протестуя против сноса памятника, ещё и говорили, что они "за Россию". Было такое? Конечно, было. И вот теперь этот момент демократы "шьют" к устроенной их усилиями трагедии в Шарлотсвилле. Если бы — против сноса памятника генералу Ли и за нормальные отношения с Россией, то вы, соответственно, за Трампа и с самого начала пропалчаны Россией.

Реакция 45-го президента США по поводу событий в Шарлотсвилле довольно сдержанная. Он нигде не сказал, что виноваты нацисты, ку-клукс-клановцы или националисты. Он всего лишь призвал сограждан к единству и осуждению ненависти. Что означает эта позиция Трампа?

То, что сейчас происходит в Шарлотсвилле и катится по всей территории США, — это выступление традиционной Америки против мультикультурализма. Та Америка, которая сейчас выступает в Шарлотсвилле против сноса национальной истории, голосовала за Трампа. Трамп сейчас находится в такой ситуации, когда, с одной стороны, нужно осудить экстремизм. Но в то же самое время он прекрасно понимает, что протестует против сноса памятников конфедератам его электорат, та самая традиционная Америка, которая проявила себя в таком неожиданном месте.

А следом — другая новость: в Белом доме "уточнили" позицию президента США Дональда Трампа, то есть за него уточнили. И текст заявления Белого дома гласит: "Президент очень чётко выразился в своём заявлении, что он осуждает все формы насилия, предубеждения и ненависти, и, разумеется, сюда входят ультраправые националисты, неонацисты, члены Ку-клукс-клана". Но ничего подобного Трамп не говорил. Тотчас высказался вице-президент Майкл Пенс, который также развил идею вины только одной стороны — тех, кто выступает против сноса памятника генералу Ли, и вообще высказался в том смысле, что Америке надо "избавляться от наследия Юга". То есть получается, что большинство членов "команды Трампа" играют на стороне либерал-глобалистов или подыгрывают им. Трамп и сейчас "свой среди чужих". В Республиканской партии он до сих пор остаётся одиночкой. Но, пытаясь свергнуть Трампа, американская антитрамповская элита начинает подрывать устои собственной власти. Когда в стране начинают сносить памятники — это значит, что в ней меняется власть, происходит или уже произошёл государственный переворот. Понимает ли это американский народ? Далеко не весь, к сожалению. Как это было и на Украине. Видимо, заказчик в Киеве и Вашингтоне один.

Александр ДОМРИН

Бойцы Национальной гвардии США у памятника генералу Ли в Шарлоттсвилле